

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВЛІЯНІИ НОВАГО РУЧНАГО ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ НА АРТИЛЛЕРІЮ.

Генераль Крыжановскій, въ публичныхъ чтеніяхъ своихъ, указываетъ между прочимъ, что вліяніе новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія на употребленіе артиллеріи въ полѣ, становится замѣтнымъ въ первый разъ въ дѣлѣ при Четати 25-го декабря 1853 года. Между тѣмъ, вліяніе это проявилось еще прежде, при переправѣ Австрійцевъ и Русскихъ черезъ Тейссу у Сегедина 23-го іюля 1849 года. Но какъ подробности этой переправы до сихъ поръ еще мало извѣстны, то мы постараемся здѣсь представить ихъ въ томъ только объемѣ, какъ это необходимо для подтвержденія вышесказанной нами идеи.

Венгерцы, въ числѣ 45,000, подъ главнымъ начальствомъ генерала Дембинскаго, отступивъ на лѣвый берегъ рѣки Тейссы, допустили генерала Генау занять безпрепятственно Сегединъ. Имѣя у себя 25,000 Австрійцевъ и 12,000 Русскихъ, австрійскій главнокомандующій приступилъ немедленно къ устройству переправы. Тогда только Венгерцы рѣшились ему въ томъ препятствовать и выдвинули батарею, поставивъ ее на песчаныхъ буграхъ, тянувшихся по лѣвому берегу рѣки Тейссы. Огонь этой батареи былъ такъ силенъ, что несмотря на дѣйствіе поставленной противъ нее австрійской батареи, онъ не только препятствовалъ наведенію моста, но даже затруднялъ всякое движеніе

по улицамъ города. Тогда командующій 2-ю бригадою 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Семякинъ, вызвалъ штуцерныхъ Брянскаго егерскаго полка и расположилъ ихъ скрытно за строеніями, на разстояніи 250 сажень отъ непріятельской батареи. По открытіи огня нашею цѣпью, Венгерцы должны были тотчасъ же убрать свои передки и ящики, а когда цѣпь наша была усилена еще штуцерными Эриванскаго егерскаго полка, то непріятельская батарея должна была сняться, потерявъ почти всю свою прислугу. Тогда представилась намъ возможность приступить къ устройству переправы и на другой день перейти безпрепятственно черезъ рѣку Тейссу. Не успѣвъ задержать генерала Генау при переправѣ, Венгерцы встрѣтили его 24-го іюля на позиціи въ восьми верстахъ отъ Сегедина. Но сбитые съ фронта и обойденные съ фланговъ, они не могли тутъ долго держаться и отступили по направленію къ Темешвару.

Услуга, оказанная въ этомъ дѣлѣ нашими штуцерными, была весьма велика. Безъ ихъ помощи, устройство переправы подъ огнемъ непріятельской артиллеріи обошлось бы намъ очень дорого и самый успѣхъ ея могъ быть даже сомнителенъ, еслибы Венгерцы, пользуясь первымъ замѣшательствомъ, произведеннымъ появленіемъ ихъ батарей, усилили огонь свой, присоединеніемъ еще одной или двухъ батарей изъ резерва.

Присутствіе въ войскахъ нашихъ штуцерныхъ давало намъ дѣйствительно въ эту компанію такое превосходство, что тамъ, гдѣ только требовалось отъ пѣхоты разсыпное дѣйствіе и мѣткій огонь, генералъ Генау не назначалъ никогда Австрійцевъ, немѣвшихъ въ своихъ рядахъ штуцерныхъ, а возлагалъ всегда подобное дѣйствіе на нашихъ егерей. Такъ 24-го іюля, въ сраженіи подъ Сегединымъ, для выбитія непріятеля изъ лѣсу, на лѣвый флангъ его направлеиъ былъ Эриванскій егерскій полкъ, а въ сраженіи подъ Темешваромъ, 28-го іюля, для занятія лѣса на правомъ флангѣ непріятеля, генералъ Генау послалъ два баталіона Брянскаго егерскаго полка, поддержавъ ихъ двумя же баталіонами Эриванскаго егерскаго полка. Наконецъ и самое освобожденіе Темешвара, среди разбитой и отступавшей Венгерской арміи, было возложено на баталіонъ Брянскаго егерскаго полка.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно усматривается, что вліяніе новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія на артиллерію проявилось еще до Четатіевскаго дѣла, и притомъ самымъ блистательнымъ

для насъ образомъ при переправѣ черезъ р. Тейссу у Сегедина, 23-го іюля 1849 года. Объ этомъ дѣйствіи нашихъ штуцерныхъ если и не писали, то по крайней мѣрѣ въ то время очень много говорили, но потомъ забыли, точно также, какъ забываютъ иногда и теперь о чемъ такъ много пишутъ.
